

УДК [(811.111+811.161.3)'42] (045)

**СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА
В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ****Н.В. ЕГОРОВ***(Минский государственный лингвистический университет)**nicolas.egorov@gmail.com*

Рассматривается взаимодействие адресата и адресанта в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках. Отношения адресант-адресат реализуются через категорию диалогичности. Анализ исследованного материала показал, что одним из распространенных средств диалогичности является «мы-диалогическое» («мы-инклюзивное»), широко представленное в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках. Интеракция с адресатом также поддерживается за счет употребления личных местоимений 2-го лица (you, вы) и повелительной формы глаголов. Вопросно-ответные комплексы, одиночные и множественные вопросительные предложения служат эффективным путем привлечения внимания адресата к описываемому научному знанию. Модальные единицы со значением возможности, представленные в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках, используются автором для выработки у адресата соответствующего отношения к описываемому и придания стимула к дальнейшему размышлению. Имплитные средства реализации категории диалогичности тесным образом связаны со структурой текста и представлены приемами шрифтового и цветового выделения важной информации и ее относительно свободного размещения в тексте или целом выпуске, использованием примечаний и ссылок на оригинальные научные источники.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, адресант, адресат, взаимодействие, диалогичность, личные местоимения, вопросно-ответный комплекс, прямая/косвенная цитация.

Введение. В последнее время дискурсивные исследования получили активное развитие в лингвистике. Данное направление подразумевает изучение языковых единиц в непосредственной связи с социальным контекстом их употребления, функционированием в дискурсе. Междисциплинарный характер дискурсивных исследований обусловлен разноплановостью самого дискурса, представляющего собой, с одной стороны, «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами», а с другой – «речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [1, с. 136–137].

В настоящее время типология дискурса по-прежнему представляет собой тему, открытую для обсуждения. Изучение различных типов дискурса осуществляется на стыке ряда дисциплин: психолингвистики, прагмалингвистики, лингвостилистики, структурной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной семантики, социолингвистики. Представляя собой многогранное явление, любой дискурс в полной мере раскрывается именно путем последовательного изучения его отдельных аспектов.

Основная часть. Современный этап истории человечества примечателен бурным развитием высоких технологий. В этой связи научно-популярный дискурс приобретает особую значимость, ведь именно через него читатель узнает о последних открытиях в научно-технической сфере и их практической пользе. Научно-популярный дискурс имеет единую коммуникативную цель – сообщить адресату информацию о новом научном знании. Вместе с тем его коммуникативная установка предусматривает популяризацию новых результатов научных исследований, ориентацию на широкую аудиторию, доктрину доступности и наглядности повествования.

Мы будем рассматривать дискурс как «интегральный феномен, мыслекоммуникативную деятельность, которая протекает в широком социокультурном контексте; она есть совокупность процесса и результата, характеризуется континуальностью и диалогичностью» [2, с. 36]. В продолжение этой мысли можно привести слова А.А. Кибрика и В.А. Плунгяна, которые отмечают, что рассматриваемое явление объединяет в себе процесс языковой деятельности и ее результат, иными словами текст как обязательный компонент самого дискурса [3]. М.М. Бахтин подчеркивал, «что событие жизни текста, т.е. его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [4, с. 290]. Обращенность к адресату, присутствующая во всяком тексте, подразумевает под собой то, что «любой текст, в том числе монологический, двусторонний» [5, с. 172]. Л.В. Щерба указывал на то, что «монолог является в значительной степени искусственной формой и что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [6, с. 30]. В свою очередь М.Н. Кожина отмечает, что «вне зависимости от характера текста, <...> его жанровой и иной принадлежности, в нем всегда представлена диалогичность, меняется лишь состав средств ее выражения» [7, с. 50]. Многие ученые наделяют диалогичность ролью внутреннего признака письменной речи, имеющего место в текстах научной [8; 9], а, следовательно, и научно-популярной прозы.

Научно-популярный текст как продукт одноименного дискурса направлен на изложение научных сведений для неспециалиста в данной области знания и реализацию коммуникативной установки на удовлетворение познавательного интереса адресата [10, с. 37], иными словами, он популяризирует новое научное знание через информирование и убеждение. При этом важным для автора текста (адресанта) помимо доступного описания сути научных достижений является «интенционально обусловленная направленность текста на адресата» [11, с. 204], *ответная реакция* последнего в виде правильного восприятия результатов научных исследований, понимания их сущности и практической значимости.

В этой связи актуальными для изучения становятся пути взаимодействия автора-адресанта и читателя-адресата в научно-популярном дискурсе. В современном медиапространстве именно научно-популярные тексты пользуются все возрастающим спросом у широкой публики. Также актуальным вопросом является установление лингвокультурной специфики в организации рассматриваемого дискурса на двух неродственных языках – английском и белорусском. Следует отметить, что сопоставительное изучение характеристик научно-популярного дискурса на двух разнотипных языках ранее всегда оставалось в стороне.

Отношения адресант-адресат реализуются в дискурсе через категорию диалогичности. Под диалогичностью понимается «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемое как соотношение смысловых позиций, как учет реакции адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога. При этом понятие адресованности, обращенности включается в более широкое понятие диалогичности» [12, с. 45]. Под адресованностью принято понимать ориентацию адресанта на предполагаемого адресата [13; 14]. Тем не менее, по мнению Л.Р. Дускаевой «при этом подходе идея диалогичности парадоксальным образом монологируется, потому что учитывается лишь аспект обращенности текста к адресату, налицо односторонность речевого акта, по существу игнорируется бахтинская идея взаимодействия коммуникантов в речевом акте» [15, с. 16–17]. Поэтому вместе с адресованностью в категорию диалогичности стали включать и такое качество текстов, как предполагаемая ответная реакция адресата. В настоящей работе мы будем понимать диалогичность в широком смысле, ведь кроме собственно автора и читателя (адресанта и адресата) в коммуникации могут быть имплицитно задействованы другие участники – ученые, аналитики [16, с. 9].

В своих трудах М.Н. Кожина выделяет три типа проявления диалогичности в научной прозе, из которых для научно-популярной литературы наиболее свойственна разновидность «Я – вы, мы с вами», подразумевающая привлечение читателя-адресата к беседе, ходу рассуждений, приглашение к соучастию в развитии авторского повествования [7, с. 68].

Материалом настоящего исследования послужили 200 научно-популярных статей из американских изданий «Popular Mechanics», «Popular Science», «Nature», «National Geographic», «The New York Times» за 2014 – 2019 гг. и статьи того же жанра из белорусскоязычных журналов «Родная природа», «Беларуская думка», газеты «Звязда» за тот же временной отрезок.

Анализ отобранных текстов показал, что одним из распространенных средств диалогичности является «мы-диалогическое» («мы-инклюзивное»), которое включает в себя не только адресанта, но и адресата. Автор в поисках единения с читательской аудиторией стремится с первых строк своей статьи выступить с ней с единых позиций, вовлечь адресата в совместное ознакомление с новым научным знанием: *We know that each polyp has a symbiotic relationship with single-celled algae called zooxanthellae, which provides energy for the coral* (Popular Mechanics, 10.2016). «Мы знаем, что каждый полип находится в симбиозе с одноклеточными водорослями под названием зооксантеллы, которые снабжают кораллы энергией»; «Як радавяя спажыўцы, **мы** прывыклі давяраць (ці не давяраць) маркіроўцы на прадуктах харчавання з пазначэннем тэрміну прыдатнасці» (Звязда, 30.08.2017).

Результаты анализа употребительности языковых средств реализации категории диалогичности в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках отображены в таблице 1.

Таблица 1. – Употребительность языковых средств реализации диалогичности в англо- и белорусскоязычном научно-популярном дискурсе

Средства диалогичности	Английский язык		Белорусский язык	
	Количество	Процентное соотношение	Количество	Процентное соотношение
Мы-диалогическое	454	40,54%	185	34,97%
Личные местоимения 2-го лица (you, вы)	180	16,07%	28	5,29%
Вопросно-ответный комплекс	38	3,39%	30	5,67%
Цитация (прямая/косвенная)	409	36,52%	243	45,94%
Повелительная форма глаголов	25	2,23%	32	6,05%
Множественные вопросительные предложения	14	1,25%	11	2,08%
Итого:	1 120	100%	529	100%

Несоответствие в количестве анализируемых языковых средств на двух языках объясняется различием объемов исследованных текстов: средний объем англоязычного текста составляет около 892 словоупотреблений, в то время как средний объем статьи на белорусском языке – 778 словоупотреблений.

Использование автором в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках личных местоимений 2-го лица (*you, вы*) как средства диалогичности призвано актуализировать адресата [16, с. 51], иными словами, вербализовать обращение к читателю: *“It was unrealistic to apply machine learning to many areas of biology before,” says Philip Nelson, a director of engineering at Google Research in Mountain View, California. “Now you can — but even more exciting, machines can now see things that humans might not have seen before.”* (Nature, 04.01.2018) «До сегодняшнего дня казалось невероятным применять машинное обучение во многих областях биологии», – говорит Филип Нельсон, технический директор Google Research в г. Маунтин-Вью, шт. Калифорния. – Сейчас это возможно, и что еще больше впечатляет, так это то, что машины могут видеть те вещи, которые человек мог ранее и не замечать»; «Празрысты, лёгкі і трывалы ўцяпляльнік дапамог бы, напрыклад, марсыянскім каланістам. **Вы** можаце «сбраць» сонечнае святло, якое праходзіць праз цеплаізаляцыйнае акно, і захаваць цяпло ўнутры памяшкання <...>» (Звязда, 11.09.2018). Данные таблицы 1 показывают, что американские авторы более активно используют описанный прием взаимодействия с адресатом.

Отметим, что средство «мы-диалогическое» встречается в чужой речи в виде прямой цитации на обоих языках: *“But we think that the neighboring polyps are exchanging or sharing organic materials.” For now, they’re calling it “kissing.”* (Popular Mechanics, 10.2016) «Но мы считаем, что соседствующие полипы обмениваются или делятся органическим материалом. Пока это явление назвали «поцелуем»; «Сапраўды так, **намі** былі знойдзены нескранутыя сучаснай гаспадарчай дзейнасцю тэрыторыі полацкіх пасадаў, у прыватнасці ў Запалоці, на плошчы больш за 30 гектараў, – сказаў Д. Дук [прарэктар па вучэбнай рабоце Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта]. Гэты слой датуецца XI–XII стагоддзямі. Такога не захаваўся нідзе на тэрыторыі Усходняй Еўропы!» (Беларуская думка, 04.2017). Прямая и косвенная цитация является активно используемым инструментом в привлечении читательского внимания и утверждения точки зрения автора. Такая форма вербализации диалогичности позволяет доступно объяснить суть описываемого научного явления и убедить в его важности. Авторы научно-популярных статей на сопоставляемых языках для ёмкой и аргументированной подачи материала адресату довольно часто «сочетают» прямую и косвенную цитацию одного и того же источника: *“The pace of change in photosynthesis is unprecedented in the 54,000-year record,” Dr. Campbell said* [прямая речь]. *While photosynthesis increased at the end of the ice age, he said, the current rate is 136 times as fast* [косвенная речь] (The New York Times, 11.04.2017) «За последние 54 000 лет темп изменений в фотосинтезе является невиданным», — заявил доктор Кэмпбелл. По его словам, даже если учесть, что фотосинтез усилился в конце ледникового периода, его нынешний уровень в 136 раз выше»; *Багдана Багданаўна* [Казярук, начальнік аддзела маніторынгу атмасфернага паветра Рэспубліканскага цэнтра па гідраметэаралогіі] *сцвярджае, што якасць атмасфернага паветра ў большасці гарадоў Беларусі адпавядае ўстаноўленым нарматывам і не можа аказваць вялікага ўплыву на стан здароўя насельніцтва* [косвенная речь]. – *“Праблемнымі” забруджваючымі рэчывамі з’яўляюцца дыяксід серы, аксід вугляроду. Менавіта яны часам перавышаюць устаноўленыя нарматывы ў некаторых раёнах асобных гарадоў* [прямая речь] (Родная прырода, 01.2018).

Количественное соотношение прямой и косвенной цитации в научно-популярных текстах на обоих языках отражено в таблице 2.

Таблица 2. – Соотношение прямой и косвенной цитации в научно-популярном дискурсе

Тип	Английский язык		Белорусский язык	
	Количество	Процентное соотношение	Количество	Процентное соотношение
Косвенная цитация	108	26,41%	78	32,1%
Прямая цитация	301	73,59%	165	67,9%
Итого:	409	100%	243	100%

Как видно из таблицы 2, прямая цитация превалирует в научно-популярном дискурсе на обоих языках. Приведенные данные показывают, что прямая цитация как способ взаимодействия с адресатом более распространена в американских статьях.

Направление внимания адресата в нужном журналисту «русле» и его стимулирование к активной познавательной деятельности также достигается прямым обращением к адресату путем употребления повелительной формы глаголов: *Imagine if autism could be diagnosed before a baby is born* (National Geographic, 06.2017). «Представьте, что аутизм можно диагностировать еще до рождения ребенка»; *Уявіце, што ў вас у руках не традыцыйны айфон, які працуе на радыёхвалях, а мабільнік, арыентаваны на светлавыя імпульсы* (Звязда, 28.06.2018). Данная форма глаголов встречается в текстах на обоих сопоставляемых языках, однако в белорусскоязычном дискурсе данный способ более распространен по срав-

нению с американскими текстами. Следует отметить, что как инструмент активации взаимодействия с читателем данный способ используется белорусскими и американскими авторами с осторожностью во избежание создания ситуации «навязывания» адресату того или иного умозаключения.

Сопоставительный анализ показал, что диалогичность в научно-популярном дискурсе создается также модальными единицами возможности и необходимости. Взаимодействуя с адресатом, автор помимо информирования стремится выработать у читателя соответствующее отношение к описываемому и придать стимул к дальнейшему размышлению: *The new material [preceramic polymer] can handle the kind of heat that melts metal, making it ideal for jet engines, hypersonic vehicles, or your morning joe* (Popular Mechanics, 04.2016). «Новый материал [прекерамический полимер] может справиться с воздействием температуры, при которой плавится металл, что делает его идеальным сырьем для изготовления реактивных двигателей, гиперзвуковых летательных аппаратов или даже вашего утреннего кофе»; *Але першапачаткова трэба стварыць адпаведную базу даных, а гэта патрабуе фінансавых укладанняў і працы вялікай колькасці спецыялістаў* (Беларуская думка, 04.2018).

В английском языке основными модальными единицами со значением возможности оказались глаголы *can, may*, а также наречия *maybe, perhaps, possibly*. Значение необходимости передается модальными глаголами *must, need* и *should*.

Частотность модальных единиц в исследуемом материале американского дискурса представлена в таблице 3.

Таблица 3. – Употребительность модальных единиц в научно-популярном дискурсе на английском языке

Модальные единицы	Количество	Процентное соотношение
can	229	59,17%
may	80	20,67%
maybe	14	3,62%
possibly	4	1,03%
perhaps	9	2,33%
must	11	2,84%
need	22	5,69%
should	18	4,65%
Итого:	387	100%

Высокая частотность употребления модального глагола *can* объясняется тем, что он обладает мультимодальной семантической структурой и выражает значения указания на внутренние и внешние возможности субъекта пропозиции, «субъективные суждения продуцента речи о субъекте пропозиции и вероятности или возможности совершения определенных действий или деятельности» [17, с. 9].

В белорусскоязычном дискурсе модальными единицами со значением возможности выступают глагол *магчы*, предикативные наречия *варта, можна, магчыма, верагодна*. Значение необходимости передается наречиями *трэба, неабходна* и модальным прилагательным *павінен*.

Частотность модальных единиц в исследуемом материале на белорусском языке представлена в таблице 4.

Таблица 4. – Употребительность модальных единиц в научно-популярном дискурсе на белорусском языке

Модальные единицы	Количество	Процентное соотношение
магчы	55	17,46%
варта	20	6,35%
можна	95	30,16%
магчыма	12	3,81%
верагодна	10	3,17%
неабходна	27	8,57%
трэба	67	21,27%
павінен	29	9,21%
Итого:	315	100%

Следует отметить, что в научно-популярном дискурсе на двух изучаемых языках преобладают модальные единицы со значением возможности.

Отдельным маркером диалогичности в научно-популярных статьях на обоих языках является вопросно-ответный комплекс, в котором наиболее явно эксплицируется устный диалог с учетом его преобразований в письменной речи: *Do viruses even fit the definition of something alive? While they are top predators of the microbial world, they lack the ability to reproduce and so must take over the cell of a host <...>* (The New York Times, 17.04.2018). «Подпадают ли вирусы под определение чего-то живого? Являясь лучшими хищниками в мире микроорганизмов, они не обладают достаточной способностью к воспроизводству,

поэтому им приходится занимать клетки носителя <...>; *Што такое “разумны горад”? “Разумны горад” – новая сучасная канцэпцыя ўстойлівага развіцця гарадоў* (Родная прырода, 11.2017). В рамках проведенного анализа установлено, что авторы на обоих языках используют данный способ взаимодействия с адресатом с примерно одинаковой частотностью.

Вопросно-ответные комплексы являются кратчайшим путем для привлечения внимания адресата к описываемому научному знанию. Автор составляет их по принципу «вопросов от читателя», тем самым стимулируя адресата на дальнейшие размышления. Такого рода элементы служат «связующей нитью» между частями текста, давая возможность автору далее развивать научно-популярное повествование.

Одиночные или множественные вопросительные предложения, встречаясь в разных частях текста, помогают автору управлять вниманием читателя, сформировать удобную для адресата «дорожную карту» всей статьи: *Do Bacteria Make It Rain?* (заголовок из выпуска Popular Science, 07-08.2017) ‘Бактерии вызывают дождь?’; *Кім былі нашы продкі? Хто мы ёсць? Кім будуць нашы дзеці?* (Звязда, 11.03.2016). Данное средство диалогичности, несмотря на свою кажущуюся «избыточность», является проверенным и эффективным способом стимулирования мыслительной активности адресата.

Ввиду того, что научно-популярная статья на английском и белорусском языках содержит адаптированную для неспециалиста информацию о новых научных знаниях, автор активно дополняет структуру текста ссылками на оригинальные научные материалы, тем самым привлекая и расширяя взаимодействие с адресатом: *In April researchers at Children’s Hospital of Philadelphia reported in Nature Communications that they had tested an artificial womb on eight premature lambs, chosen because lambs’ lungs develop similarly to those of humans.* (National Geographic, 09.2017) ‘В апреле исследователи Детского госпиталя Филадельфии в научном журнале *Nature Communications* опубликовали доклад об испытаниях искусственной матки на восьми недоношенных ягнятах. Выбор пал на этих животных из-за сходства в развитии их легких с человеческими.’; *У 2013 годзе ў часопісе Current Biology быў апублікаваны артыкул пра тое, што «ўбудаваны датчык» з’яўляецца гарантыяй абароны ад збояў* (Звязда, 20.11.2018). Следует отметить, что в американских статьях этот способ встречается в 4,6 раза чаще, чем в белорусских (23 ссылки на научные издания в американских текстах и 5 случаев в белорусских). Белорусскоязычные авторы предпочитают оперировать мнением реальных людей, а именно специалистов из описываемой сферы человеческой деятельности.

В соответствии с подходом М.Н. Кожинной к способам реализации диалогичности также относится использование структуры текста, а именно ссылок, сносок и других добавочных указаний [7]. В целях поддержания интереса адресата автор научно-популярного дискурса порой выводит часть информации за пределы основного текста и размещает ее в виде примечаний. Примером может служить статья *The Future Hates Your Wallet* ‘В будущем нет места для вашего кошелька’ (Popular Mechanics, 08.2015), где новый процесс оплаты с помощью мобильного телефона описан по пунктам после основного текста в виде примечания. В белорусскоязычных статьях такой прием встречается несколько реже. Примером является статья *Адрадзіць “першабытнага” аленя магчыма за дзесяць гадоў* (Родная прырода, 12.2014), которая содержит примечание «Цікава ведаць» с кратким рассказом об олене Святого Губерта, запечатленном на современном гербе г. Гродно. Односоставные инфинитивные предложения типа «Цікава ведаць» в примечаниях, встречающихся в белорусскоязычных текстах научно-популярного дискурса, служат средством диалогичности и являются имплицитным обращением именно к адресату.

Активное использование авторами на сопоставляемых языках различных приемов шрифтового и цветового выделения важной информации для размышления и ее относительно свободного размещения в границах не только самой статьи, но и целого выпуска, также можно причислить к эффективному средству интеракции с адресатом: *MORE THAN FIVE MILLION Americans are currently living with Alzheimer’s disease, a number that’s expected to nearly triple by 2050.* (Popular Science, 04.2015) ‘БОЛЕЕ ПЯТИ МИЛЛИОНОВ американцев в настоящее время страдают от болезни Альцгеймера; число, которое по прогнозам вырастет примерно втрое к 2050 году’; *Фізічная дэградацыя глебаў звязана з пераўшчыльненнем, калі на вільготнай зямлі рухаецца цяжкая колавая тэхніка.* <...> *Але профільная дэградацыя больш небяспечная для нас, паколькі адбываецца эрозія глебаў* (Родная прырода, 07.2018).

Изобилие ярких иллюстраций и фотографий в научно-популярных статьях на сопоставляемых языках (в особенности в американских журналах), безусловно, облегчает усвоение содержания научно-популярного текста.

Заключение. Подводя итог, следует отметить наличие прямой связи между способами взаимодействия адресанта и адресата и реализацией категории диалогичности. В научно-популярном дискурсе на первый план выходит такая форма диалогичности, как «Я – вы, мы с вами», направленная на поддержание автором интереса адресата, обращение и установление с ним контакта с целью вовлечь в свое повествование. Среди вербальных средств проявления диалогичности в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках представлены личные местоимения («мы-диалогическое», обращение *you/вы*), вопросно-ответные комплексы, прямая и косвенная цитация, повелительная форма глаголов, одиночные и множественные вопросительные предложения. Имплицитные способы реализации взаимодействия с адресатом преимущественно связаны с возможностями структуры научно-популярного текста и характеризуются применением визуальных средств выделения значимой в смысловом отношении информации.

Несимметричность в употреблении описанных выше путей реализации связи «адресант-адресат» продиктована рядом отличий, существующих в американской и белорусской лингвокультурах. Принадлежность белорусов к коллективистскому типу культуры, на наш взгляд, в определенной мере диктует «поучительную» манеру изложения материала. Для американского менталитета, в свою очередь, характерен индивидуализм и меньшая степень категоричности в изложении материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвист. энцикл. слов. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
2. Шевченко, И. С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И. С. Шевченко, Е. И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33–38.
3. Кибрик, А. А. Функционализм и дискурсивно-ориентированные исследования / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сб. обзоров / МГУ им. М. В. Ломоносова ; под ред. А. А. Кибрик [и др.]. – М., 1997. – С. 307–323.
4. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
5. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
6. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 24–39.
7. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : ПГУ, 1986. – 92 с.
8. Разинкина, Н. М. Развитие языка английской научной литературы: Лингвистические исследования / Н. М. Разинкина. – М.: Наука, 1978. – 211 с.
9. Кожина, М. Н. Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка / М. Н. Кожина // Методика и лингвистика. – М. : Наука, 1981. – С. 187–214.
10. Баранова, И. И. Функциональные особенности научно-популярных текстов: на материале подъяз. физики : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. И. Баранова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 1995. – 183 л.
11. Олешков, М. Ю. Интенциональность в коммуникативном процессе (на материале дидактического дискурса) / М. Ю. Олешков // Политическая лингвистика. – 2005. – Вып. 16. – С. 204–208.
12. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Редкол.: М.Н. Кожина и [др.]. – 3-е изд., стер. – М.: Флинта : Наука, 2016. – 696 с.
13. Воробьева, О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: (однойязыч. и межъязыковая коммуникация) : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. П. Воробьева ; Моск. гос. лингвист. ун-т; – М., 1993. – 382 л.
14. Романова, Н. Л. Языковые средства выражения адресованности в научном и художественном текстах : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Романова ; РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 1997. – 263 л.
15. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожиной. – 2-е изд., испр. – СПб. : Филол. ф-т, 2012. – 274 с.
16. Карпилович, Т. П. Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.
17. Мирискаева, К. Ш. Концептуализация модальности в разносистемных языках (на материале глагола *can* и его ревербализаторов в русском языке): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / К.Ш. Мирискаева ; Пятигор. гос. ун-т; – Пятигорск, 2018. – 30 с.

Поступила 29.10.2019

WAYS OF ADDRESSER-ADDRESSEE INTERACTION IN POPULAR SCIENCE DISCOURSE

M. YAHORAU

The article studies the addresser-addressee interaction in American and Belarusian popular science discourse. The above interaction is realized via the category of dialogicity. The analysis marked “we-dialogical” (“we-inclusive”) as one of the prominent means of dialogicity. The interaction with the addressee is also achieved by using personal pronouns (you, вы) and imperatives. Question-answer complexes, single and multiple questions serve an effective way of the addressee’s perception of the scientific knowledge. Modal units expressing possibility are used by the author for developing a relevant addressee’s attitude to the contents and stimulating further reflections on the topic. Implicit means of dialogicity realization are closely related to the structure of a text and are presented by font and colour highlighting of the essential information, its relatively free placement in a text, by the usage of notes and references to original scientific sources.

Keywords: popular science discourse, addresser, addressee, interaction, dialogicity, personal pronouns, question-answer complex, direct/indirect citation